

2025. 12 (4)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Күбеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 12. Is. 4, pp. 1109-1129, 2025
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_1109-1129

EVERYDAY LIFE AND LEGAL ASPECTS OF THE LIVES OF SPECIAL SETTLERS IN NORTHERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF VIRGIN LAND DEVELOPMENT (1950–1960S)

*Kozybayeva Makhabbat Malikovna*¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Institute of Culture and Spiritual Development “Alash”
(2, Satpayev Str., 010008 Astana, Republic of Kazakhstan)
PhD, Associate Professor, Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Kozybayeva M.M., 2025

Abstract. *Introduction.* Special settlers constituted a significant part of the population of Northern Kazakhstan and made a significant contribution to the development of virgin lands, while facing discrimination, violation of rights and social difficulties. The study of the everyday life and legal aspects of the life of special settlers in Northern Kazakhstan during the virgin lands development will allow us to take a fresh look at the social history of the virgin lands development and better understand the influence of state policy on the destinies of individuals and social groups. *The purpose and objectives* of the study are to study the everyday life and features of the legal aspects of the life of special settlers in Northern Kazakhstan during the virgin lands development in the 1950–1960s based on the study of new archival sources and oral sources. *Results.* The article studies the features of everyday life and socio-economic status, problems of changing the legal status of special settlers in Northern Kazakhstan during the period of their active involvement as the main labor force in the virgin lands development. *Conclusions.* A significant part of the special settlers, placed in the regions of Northern Kazakhstan, was distributed between collective farms, state farms, enterprises and institutions. The subsequent release of special settlers in Northern Kazakhstan was closely connected with the Virgin Lands Campaign and was carried out within the framework of the decrees adopted by the highest authorities of the USSR from 1955 to 1957, when special settlers from among Germans, Poles, and Chechen-Ingush began to be released in stages. The country's leadership expected that the main role in the development of virgin lands would be played by special settlers who had skills in working with agricultural machinery, had already settled in a new place, were employed, and had proven themselves to be conscientious workers in collective and state farms. The adopted decrees significantly expanded the civil rights of special settlers, created the necessary conditions for further improving their material and living conditions and cultural level, and contributed to their involvement in active socio-political life.

Keywords: Northern Kazakhstan, special contingent, special settlers, special commandant's office, development of virgin lands, everyday life, legal status, food supply, leading worker, rehabilitation

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant funding project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Virgin Lands and the Special Contingent of Northern Kazakhstan: Oral Narratives and New Archival Sources” (registration number: AP23489276).

For citation: Kozybayeva M.M. Everyday life and legal aspects of the lives of special settlers in Northern Kazakhstan during the period of virgin land development (1950–1960s) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 1109–1129. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1109-1129

ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ (1950–1960 ЖЖ.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Қозыбаева Махаббат Маликовна¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
«Алаш» мәдениет және рухани даму институты
(2-үй, Сәтбаев көш., 010008 Астана, Қазақстан Республикасы)
PhD, қауымдастырылған профессор, жетекші ғылыми қызметкер
 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Қозыбаева М.М., 2025

Андатпа. Кіріспе. Арнайы қоныс аударушылар Солтүстік Қазақстан халқының елеулі бөлігін құрап, тың игеруге зор үлес қосты. Алайда олар кемсітушілікке, құқықтарының бұзылуына және әлеуметтік қиындықтарға жиі ұшырады. Тың игеру кезеңіндегі Солтүстік Қазақстандағы арнайы қоныс аударушылардың күнделікті тұрмысы мен құқықтық аспектілерін зерттеу тың игерудің әлеуметтік тарихына жаңа қырынан қарауға және мемлекеттік саясаттың жеке адамдар мен әлеуметтік топтардың тағдырына тигізген ықпалын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* 1950–1960 жылдардағы тың игеру кезеңінде Солтүстік Қазақстандағы арнайы қоныс аударушылардың күнделікті тұрмысы мен құқықтық аспектілерін жаңа мұрағаттық деректер мен ауызша дереккөздер негізінде зерттеу. *Нәтижелер.* Мақалада қоныс аударушылардың күнделікті өмір ерекшеліктері мен әлеуметтік-экономикалық жағдайы, сондай-ақ оларды негізгі жұмыс күші ретінде тың игеруге жаппай тарту кезеңіндегі құқықтық мәртебесінің өзгеру мәселелері қарастырылды. *Қорытынды.* Солтүстік Қазақстан облыстарына орналастырылған арнайы қоныс аударушылардың едәуір бөлігі колхоздар, совхоздар, кәсіпорындар мен мекемелер арасында бөлініп орналастырылды. Солтүстік Қазақстандағы арнайы қоныс аударушыларды одан әрі босату үдерісі тың игеру науқанына тығыз байланысты болды және ол 1955–1957 жылдары КСРО-ның жоғарғы билік органдары қабылдаған қаулылар шеңберінде жүргізілді. Дәл осы кезеңде немістер, поляктар, шешен-ингуштар қатарындағы арнайы қоныс аударушылар кезең-кезеңімен бостандыққа шыға бастады. Ел басшылығы тың игеруде негізгі рөлді ауыл шаруашылығы техникасымен жұмыс істеу дағдылары бар, жаңа жерге орнығып үлгерген, еңбекке тартылған және колхоздар мен совхоздарда адал жұмысшылар ретінде танылған арнайы қоныс аударушылар атқарады деп есептеді. Қабылданған қаулылар арнайы қоныс аударушылардың азаматтық құқықтарын едәуір кеңейтті, олардың материалдық-тұрмыстық жағдайын және мәдени деңгейін одан әрі жақсартуға қажетті алғышарттар жасады, сондай-ақ оларды белсенді қоғамдық-саяси өмірге тартуға ықпал етті.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, арнайы контингент, арнайы қоныстанушылар, арнайы комендатура, тың игеру, күнделікті өмір, құқықтық мәртебе, азық-түлікпен қамтамасыз ету, өндіріс озаты, ақтау

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалды: «Тың және Солтүстік Қазақстандағы арнайы контингент: ауызша нарратив және жаңа мұрағаттық деректер» (тіркеу нөмірі: AP23489276).
Дәйексөз үшін: Қозыбаева М.М. Тың игеру кезеңіндегі (1950–1960 жж.) Солтүстік Қазақстандағы арнайы қоныстанушылардың күнделікті өмірі мен құқықтық аспектілері // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. 1109–1129 бб. (Орысш.).
 DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1109-1129

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ (1950–1960-Е ГГ.)

Козыбаева Махаббат Маликовна¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
 Институт культуры и духовного развития «Алаш»
 (д. 2, ул. Сатпаева, 010008 Астана, Республика Казахстан)
 PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Козыбаева М.М., 2025

Аннотация. *Введение.* Спецпереселенцы составляли значительную часть населения Северного Казахстана и внесли весомый вклад в освоение целины, при этом сталкиваясь с дискриминацией, нарушением прав и социальными трудностями. Изучение повседневности и правовых аспектов жизни спецпереселенцев в Северном Казахстане в период освоения целины позволит по-новому взглянуть на социальную историю освоения целины и глубже понять влияние государственной политики на судьбы отдельных людей и социальных групп. *Цель и задачи исследования* – изучить повседневность и особенности правовых аспектов жизни спецпереселенцев в Северном Казахстане в период освоения целины в 1950–1960-х гг. на основе изучения новых архивных и устных источников. *Результаты.* В статье изучены особенности повседневной жизни и социально-экономического положения, проблемы изменения правового статуса спецпереселенцев Северного Казахстана в период активного привлечения их в качестве основной рабочей силы в освоение целины. *Выводы.* Значительная часть спецпереселенцев, размещенная в областях Северного Казахстана, была распределена между колхозами, совхозами, предприятиями и учреждениями. Дальнейшее освобождение спецпоселенцев в Северном Казахстане было тесно связано с целинной кампанией и проводилось в рамках тех постановлений, которые были приняты высшими органами власти СССР с 1955 по 1957 гг., когда поэтапно стали освобождаться спецпереселенцы из числа немцев, поляков, чечено-ингушей. Руководство страны рассчитывало, что основную роль в освоении целины сыграют спецпереселенцы, обладающие навыками работы с сельхозтехникой, уже обосновавшиеся на новом месте, трудоустроенные и проявлявшие себя как добросовестные работники в колхозах и совхозах. Принятые постановления значительно расширили гражданские права спецпоселенцев, создали необходимые условия для дальнейшего повышения их материально-бытового положения и культурного уровня, способствовали вовлечению их в активную общественно-политическую жизнь.

Ключевые слова: Северный Казахстан, спецконтингент, спецпереселенцы, спецкомендатура, освоение целины, повседневность, правовой статус, продовольственное обеспечение, передовик производства, реабилитация

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Целина и спецконтингент Северного Казахстана: устный нарратив и новые архивные источники» (регистрационный номер: AP23489276).

Для цитирования: Козыбаева М.М. Повседневность и правовые аспекты жизни спецпереселенцев в Северном Казахстане в период освоения целины (1950–1960-е гг.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 1109–1129. (На Русс.).
DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1109-1129

Введение

Освоение целины в 1950–1960-х гг. стало одним из крупнейших проектов Советского Союза, нацеленных на развитие сельского хозяйства и укрепление продовольственной безопасности. Северный Казахстан стал центром этой кампании, куда массово переселялись жители различных регионов страны. Наряду с добровольцами, важную роль в освоении новых земель сыграли и спецпереселенцы – репрессированные, депортированные народы и другие группы, находившиеся под контролем государства.

При этом их вклад в развитие целинных территорий сопровождался серьёзными лишениями: ограниченные права, клеймо «неблагонадёжных», тяжёлые условия труда и жизни, социальная изоляция. Их судьбы практически игнорировались официальной пропагандой, а правовой статус не соответствовал принципам справедливости. Анализ повседневной жизни и правового положения спецпереселенцев позволяет глубже понять противоречия социальной политики того времени и переосмыслить исторический опыт освоения целины в контексте судьбы этих людей.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной научной проработкой вопросов, связанных с жизнью спецпереселенцев в Северном Казахстане в период освоения целины. Большинство исследований сосредоточены на экономических и политических аспектах целинной кампании, тогда как повседневность и правовое положение людей, оказавшихся в условиях ограничений и надзора, остаются на периферии внимания. Между тем, спецпереселенцы составляли значительную часть населения региона и внесли весомый вклад в освоение целины, при этом сталкиваясь с дискриминацией, нарушением прав и социальными трудностями. Анализ их опыта позволяет по-новому взглянуть на социальную историю освоения целины и глубже понять влияние государственной политики на судьбы отдельных людей и групп.

Материалы и методы

Изучение повседневной жизни и правового положения спецпереселенцев Северного Казахстана в период освоения целины опирается на обширную и разноплановую источниковую базу, что обусловлено сложностью и многогранностью объекта исследования. Важно отметить, что значительная часть этих источников ранее была недоступна исследователям советского периода. Существенный объем материалов выявлен в центральных российских архивах (ГАРФ, РГАНИ, РГАЭ), а также в отечественных хранилищах – Архиве Президента РК, областных архивах Акмолинской и Костанайской областей. Основу составляют архивные документы: приказы, постановления, отчеты, связанные со спецпереселенцами. Особое значение имеют правовые и нормативные акты, определявшие их статус, а также мемуары, интервью, статистика по занятости и условиям проживания, публикации в прессе 1950–1960-х гг. Значительная часть этих материалов вводится в научный оборот впервые, что придаёт исследованию оригинальность и актуальность.

Значительный массив документальных источников содержится в опубликованных сборниках, посвящённых истории депортированных народов в Казахстан. Среди них: «Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.)» (1991), «История российских немцев в документах (1763–1992)» (1993), «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» (1998), «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)» (1997), «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» (2000), «Реабилитация: как это было» (2000), «По решению Правительства Союза ССР» (2003), «Спецпереселенцы в

Карагандинской области» (2007) и др. Эти издания существенно обогатили исследовательскую базу и способствовали более глубокому осмыслению темы.

Методологической основой исследования служит принцип историзма, предполагающий анализ объекта в динамике его развития и трансформации в конкретных исторических условиях. Системный подход позволяет рассматривать спецпереселенцев как часть более широкой социальной структуры, отражающей общие процессы, происходившие в стране. Учитывая сложность и многослойность исследуемой темы, использован междисциплинарный подход, включающий элементы социологии, демографии, экономики и культурологии, что обеспечило комплексную оценку условий жизни спецпереселенцев. В ходе исследования применялись различные методы: анализ архивных и нормативных документов – для изучения правового статуса переселенцев; контент-анализ воспоминаний и интервью – для реконструкции их повседневности; сравнительный метод – для выявления региональных и этнических различий; историко-правовой метод – для оценки влияния изменений в законодательстве на положение спецпереселенцев.

Обсуждение

Историография рассматриваемой темы включает широкий круг работ, посвящённых социальной истории, правовому положению и жизненным условиям спецпереселенцев в СССР. В трудах казахстанских исследователей, таких как М.К. Козыбаев (Козыбаев, 1990), К.С. Алдажуманов (Алдажуманов, 1997), Т.О. Омарбеков (Омарбеков, 2003), Ж.Б. Абылхожин (Абылхожин, 2019) и З.Г. Сактаганова (Сактаганова, 2017), основное внимание уделяется вопросам депортации, экономике и государственной политике. Современные исследования таких авторов, как М.Ч. Калыбекова (Калыбекова, 2008), С.Д. Шаймуханова, Т.Ж. Макалаков, Н.А. Абуов (Абуов, 2014), А.Н. Табулденов (Табулденов, 2015), А.М. Турлыбекова, А.А. Мусагажинова, М.О. Жакупов (Турлыбекова А.М. и др., 2023) всё чаще акцентируют внимание на правовом статусе спецпереселенцев, их социальной интеграции и условиях жизни. Проблематика участия спецконтингента Северного Казахстана в целинной кампании в казахстанской историографии остаётся слабо изученной, за исключением работ А.С. Мусагалиевой (Мусагалиева, 2018) и Р.М. Мусабековой (Мусагалиева, Мусабекова, 2018), в которых рассматриваются нормативные акты, особенности быта переселенцев и государственная политика в условиях освоения целины. В зарубежной историографии наблюдается активное переосмысление роли спецпереселенцев в экономике СССР с опорой на современные подходы и концепции. Исследования посвящены вопросам миграции, депортаций и механизмов социального контроля. В этом контексте труд и повседневность спецпереселенцев рассматриваются, в частности, в работах Е.Ю. Зубковой (Зубкова, 2000), В.Н. Земскова (Земсков, 2003), Н.Ф. Бугая (Бугай, 2006), И.В. Лиджиевой (Лиджиева, 2013), Н.Б. Лебиной (Лебина, 2015) и других, изучавших различные социальные группы советского общества. Зарубежные авторы анализируют особенности советской депортационной политики, её последствия и адаптационные механизмы репрессированных. Однако жизнь спецпереселенцев в Северном Казахстане и их правовой статус по-прежнему остаются малоизученными, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований с привлечением архивных источников и междисциплинарных подходов.

Результаты

В целом, послевоенное восстановление сельского хозяйства привело лишь к незначительному улучшению условий жизни крестьян. Производственный кризис и низкий уровень благосостояния способствовали миграции сельского населения в близлежащие города, что отразилось на демографической ситуации в селах. Организация колхозного производства в республике в послевоенные годы сопровождалась рядом серьезных проблем – от низкой агрокультуры до слабого развития общественного животноводства. По данным исследований, аграрный сектор Казахстана не справлялся с задачей продовольственного обеспечения страны и поставками сырья для промышленности, что

привело к возникновению дефицита. В ответ власти избрали экстенсивную модель развития – через освоение целинных и залежных земель. Северная часть Казахстана, включающая Акмолинскую, Кокчетавскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую, Павлодарскую области, являлась основным регионом проведения целинной кампании. Одним из ключевых ресурсов в ее реализации рассматривались спецпереселенцы, обладающие опытом работы с сельскохозяйственной техникой. Именно на них было сосредоточено особое внимание в ходе проведения целинной политики.

По состоянию на 1 января 1950 г. на территории Казахской ССР в составе спецконтингента было зарегистрировано 882 809 выселенцев и спецпоселенцев. Почти половину из них составляли немцы – 409 859 человек, в то время как значительную часть второй половины – чеченцы и ингуши (299 986 человек), преимущественно занятые в горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве Северного Казахстана. Кроме того, спецконтингент включал поляков, греков, карачаевцев и другие этнические группы, переселённые из Северного Кавказа, Крыма, Грузии, Западной Украины и Грузинской ССР (Таблица 1).

Таблица 1 – Справка о количестве выселенцев и спецпоселенцев, расселенных на территории Казахской ССР по состоянию на 1 января 1950 г. (АП РК. Ф. 708. Оп. 11. Д. 22. Л. 116)
[Table 1 – Reference on the number of deportees and special settlers resettled in the territory of the Kazakh SSR as of January 1, 1950 (AP RK. F. 708. Op. 11. D. 22. L. 116)]

№ пп	Наименование контингентов	Дата вселения (года)	Количество	
			семей	человек
1	немцы	1936–1941	123963	409859
2	поляки	1936	9776	33319
3	карачаевцы с Северного Кавказа	1943	9010	33801
4	чечено-ингуши тоже	1944	78485	299986
5	балкарцы тоже	1944	4756	17618
6	калмыки	1945	754	2275
7	из Крыма	1945	2009	5875
8	из Грузии	1944	7230	30049
9	из Западной Украины (оуновцы)	1947	2929	7121
10	власовцы	1946	-	1197
11	греки	1949	9355	36920
12	из Грузинской ССР	1950	1334	4789
		Всего:	249601	882809

В начале 1950-х гг. спецпереселенцы подчинялись установленному режиму и общественному порядку, определённом органами МГБ в соответствии с постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы СССР в период Великой Отечественной войны». Совершённые ими правонарушения рассматривались в общем порядке.

В этот период усилилось внимание к спецпереселенцам, что выразилось в принятии Постановления ЦК КП(б) Казахстана от 24 февраля 1951 г. «О работе среди спецпоселенцев». Документ предписывал усилить контроль и активизировать политико-воспитательную работу с данной категорией населения. Спецпереселенцам предоставлялась возможность участвовать в социалистических соревнованиях через агитационно-массовую деятельность. Трудовое законодательство предусматривало различные формы поощрения за высокие производственные достижения – передовиков отмечали на досках почёта и в газетах. Партийные, комсомольские и женские организации активно вели политическое просвещение среди спецконтингента. Все перечисленные меры были призваны активизировать трудовую деятельность спецпереселенцев и повысить их мотивацию к

достижению высоких показателей, однако не устраняли существующих проблем (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 1–3).

Незначительные послабления режима практически не отражались на повседневной жизни спецпоселенцев Северного Казахстана, которые продолжали сталкиваться с произволом со стороны местных спецкомендатур. По данным спецорганов, на 20 августа 1951 г. в Кокчетавской области было размещено и трудоустроено 47 197 спецпереселенцев немецкой национальности, из которых 29 214 – взрослые и 17 983 – дети до 16 лет. Отмечались случаи, когда сотрудники МГБ ставили на спецучет местных жителей – казахов и русских – вступивших в брак со спецпереселенцами. Например, спецпереселенцы продолжали испытывать затруднения в обеспечении продуктами и товарами первой необходимости. Министерство торговли и торговые организации региона не обеспечивали должным образом завоз ширпотреба (в частности, хлопчатобумажных тканей, фуфаяк, обуви) в населённые пункты, где преобладали спецпоселенцы. Также наблюдались проблемы в сфере образования: Министерство просвещения КазССР и местные органы не смогли организовать интернаты для детей спецпереселенцев, занятых в отгонном животноводстве. В ряде районов отсутствовали средние школы. В Кзылтусском районе, например, более 100 выпускников семилеток не могли продолжить обучение из-за отсутствия школ и невозможности выезда в другие регионы – спецрежим ограничивал передвижение, а МГБ отказывало в выдаче пропусков (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 155–156).

В районах Келлеровском, Чкаловском, Кзылтусском и Красноармейском Кокчетавской области большинство колхозов состояли преимущественно из спецпереселенцев – поляков, немцев и других депортированных, без участия коренного населения. Спецкомендатуры контролировали лишь один-два населённых пункта, тогда как зона ответственности местных партийных, советских и хозяйственных органов была значительно шире. В такой ситуации органы МГБ были вынуждены массово выдавать временные разрешения на выезд за пределы обслуживаемых территорий. Однако установленная система оформления этих разрешений не отвечала хозяйственным и административным потребностям, мешая эффективной работе колхозов, МТС и других учреждений. В Келлеровском, Чкаловском и Кзылтусском районах отсутствовали элеваторы, нефтебазы и другие важные сельскохозяйственные объекты, что вынуждало вывозить зерно, получать топливо и технику за пределами районов. Если в этих поездках участвовали спецпереселенцы, требовалось предварительное разрешение от областного управления МГБ, оформление которого занимало от 10 до 15 дней. Из-за удалённости от областного центра хозяйственные органы часто направляли спецпоселенцев без разрешений, нарушая режим. В других случаях длительное ожидание документов тормозило выполнение хозяйственных и административных задач (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 157–158).

Разрешения на передвижение внутри района выдавались исключительно райотделом МГБ, тогда как коменданты спецкомендатур не имели таких полномочий. Поэтому для поездки в соседнее село по личным делам или к родственникам спецпереселенцам приходилось обращаться в райотдел. Поскольку спецкомендатуры располагались в 20–50 км от райцентра, коменданты не могли часто ездить за разрешениями, из-за чего они нередко выдавались с опозданием или вовсе не оформлялись. Аналогичные трудности возникали с посещением базаров, проходивших раз в неделю в райцентрах. Для торговли сельхозпродукцией спецпереселенцам также требовались разрешения, однако комендант, который мог выезжать в район всего дважды в месяц, не успевал своевременно их оформлять. Это вызывало недовольство среди переселенцев и провоцировало случаи самовольных выездов (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 159–160).

Уже в начале 1950-х гг. местные власти районов Келлеровского, Чкаловского, Кзылтусского и Айртаусского поднимали вопрос о необходимости пересмотра порядка выдачи разрешений на выезд за пределы спецкомендатур. Это объяснялось стремлением шире вовлекать спецпереселенцев в хозяйственную деятельность колхозов, совхозов, МТС и МЖС, а также в общественно-политическую жизнь районов. В частности, предлагалось наделить

комендантов правом выдачи разрешений на передвижение в пределах района, что позволило бы оперативнее решать задачи по привлечению переселенцев к труду и повысить эффективность работы МГБ. Также поднимались вопросы ускорения решения жилищно-бытовых проблем в совхозах (например, Рузаевском и Червонном), улучшения снабжения товарами первой необходимости и снятия с учёта спецпоселения немцев и поляков – уроженцев Казахской ССР, которых в других республиках уже не ставили на спецучёт. Предлагалось также разрешить детям спецпоселенцев поступать в техникумы и вузы и освободить от спецучёта местных жителей, вступивших в брак со спецпереселенцами (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 161–163).

Одновременно с ростом числа колхозников значительно возросла и общая численность спецпоселенцев и высланных, проживавших в областных городах, районных центрах и на железнодорожных станциях Казахской ССР, которое на 1 января 1952 г. достигло 135 581 человека. Рост числа спецпоселенцев в городах и рабочих поселках был обусловлен массовым переселением чеченцев и ингушей из сельской местности. При переезде в города и на железнодорожные станции спецпоселенцы самовольно занимали земли колхозов и полосы отчуждения железных дорог для строительства жилья. В результате на многих стратегически важных железнодорожных станциях с ограниченной производственной базой (Джамбул, Бурное, Луговая, Акмолинск, Аягуз) концентрировалось большое количество спецпоселенцев, многие из которых не могли найти постоянную работу и становились потенциальной средой для роста уголовной преступности.

Несмотря на официальное трудоустройство большинства чеченских и ингушских спецпереселенцев, часть из них продолжала вовлекаться в противоправную деятельность, включая случаи мелких хищений и неформальной торговли. Органы МГБ Казахской ССР предпринимали меры по контролю и снижению уровня правонарушений среди спецконтингента. Однако сохранялись определённые трудности, обусловленные ограниченным правовым статусом, сложными социально-экономическими условиями, а также влиянием традиционных родовых связей, затруднявших полноценную интеграцию в местное общество. Кроме того, из-за недостаточной профессиональной подготовки значительной части переселенцев их трудовое участие в городах и рабочих поселках, за исключением Караганды, оставалось ограниченно результативным. Вместе с тем, дальнейшее развитие сельского хозяйства Казахстана, особенно выращивание технических культур (хлопчатник, сахарная свекла, кендырь), а также животноводство и другие отрасли, испытывали острый дефицит рабочей силы. С учетом данных обстоятельств и в интересах государственной и общественной безопасности Совет Министров и ЦК КП(б) Казахстана направили обращение в ЦК КПСС с просьбой разрешить переселение спецпереселенцев, проживающих в Алма-Ате, областных и районных центрах, а также на железнодорожных станциях без производственных возможностей, в колхозы и совхозы республики, остро нуждавшиеся в рабочей силе (ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 65, 66).

В то же время спецпоселенцы-немцы в основном были заняты в колхозах, совхозах, хозяйственных организациях и на промышленных предприятиях и проявляли ответственное отношение к труду. Среди них не было лиц, ведущих паразитический образ жизни; все трудоспособные работали честно и добросовестно. В период 1951–1952 гг. среди спецпоселенцев-немцев не фиксировались случаи хулиганства, краж или недовольства местными властями. Вместе с тем участие детей спецпоселенцев в общественных работах и вступление в ВЛКСМ оставалось на низком уровне (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Д. 294. Л. 165).

О намеренной подготовке сельскохозяйственных специалистов из числа спецпереселенцев свидетельствует Постановление ЦК КП(б) Казахстана от 28 мая 1952 г. «О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения». Документом запрещалось принимать спецпереселенцев в ряд ведущих вузов республики, таких как Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, Алма-Атинский юридический, горнометаллургический, физкультурный и педагогический институты, а также в

консерваторию. Вместе с тем, ограниченный набор разрешался в аграрные и прикладные учебные заведения: Казахский сельскохозяйственный, ветеринарно-зоотехнический, медицинский, Чимкентский технологический и учительские институты (за исключением Алма-Атинского). Прием допускался только по конкурсу, с приоритетом для коммунистов и комсомольцев, проявивших себя в труде и общественной деятельности, и строго в пределах установленной квоты (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 91. Л. 112–113).

Рассмотрим специфику социально-правового и экономического положения спецпереселенцев на примере Кустанайской области. Так, согласно установленным данным, на 1 декабря 1952 г. в области было расселено спецпоселенцев 80034 человека, из них взрослых – 49 048 человек, детей – 30986 человек. Наибольшее число спецпоселенцев было расселено в Семиозерном (10226 взрослых и 6470 детей), Тарановском (9060 взрослых и 6286 детей), Федоровском (7340 взрослых, 4381 детей), а также Орджоникидзеvском (7131 взрослых и 4055 детей) районах. Среди взрослых спецпоселенцев большую часть составляли немцы – 30295 человек, чеченцы – 8488 человек и ингуши – 8995 человек. Из числа мужчин-спецпоселенцев насчитывалось 18817 человек, включая 1981 до 18 лет, 5391 в возрасте от 18 до 25 лет, 3 354 – от 26 до 35 лет, 3442 – от 36 до 45 лет, 2 293 – от 46 до 55 лет и 2356 человек старше 55 лет (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 14).

В Семиозерном районе Кустанайской области на 24 декабря 1952 г. на учете состояло спецпоселенцев 2824 семей, 10336 человек, из них немцев – 13866 семей, 4666 человек чеченцев и ингушей 1435 семей, 5684 человек. Из общего числа спецпоселенцев работали на железнодорожном транспорте – 3649 человек, в геологоразведочных партиях – 327 человек, в колхозах и МТС – 2714 человек, в совхозах – 3358 человек, в разных организациях – 318 человек. Из числа спецпоселенцев на материально-ответственных и руководящих должностях работали 137 человек, из них – 106 немца и 31 чечено-ингушей. За хорошую работу награждено 10 человек немцев, в том числе Орденом Трудового Красного Знамени – 1 человек, медалью «За трудовую доблесть» – 8 человек и грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР – 1 человек (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 8–9).

В Карасуском районе Кустанайской области на 9 января 1953 г. было учтено 1643 взрослых спецпоселенца, среди которых преобладали немцы – 1310 человек, также числились ингуши – 206, чеченцы – 72 и один азербайджанец. Наибольшее их число было расселено в районном центре, Карасуском мясосовхозе и на станции Койбагор. Из общего числа трудоспособных спецпоселенцев: 340 были заняты в промышленности, 466 – в колхозах, и 808 человек работали в МТС и совхозах района. По району числилось 29 трудоспособных, но неработающих спецпоселенцев, основная причина – наличие многодетных семей. Более 50% работающих в промышленности и совхозах (из 808 человек) состояли в профсоюзах. Все спецпоселенцы были обеспечены жильём: часть проживала в собственных домах, часть – в жилищах, предоставленных колхозами и совхозами. Однако охват школьным образованием был неполным, зарегистрирован отсев 12 детей (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 1–2).

В Пресногорьковском районе Кустанайской области на 14 января 1953 г. проживало 1849 спецпереселенцев, включая 627 детей в возрасте до 16 лет и 1222 человека старше этого возраста. Основная масса проживала в Чапаевском мясосовхозе и районном центре, где их привлекали к производственной работе как в совхозе, а также на местных предприятиях. Из 979 человек трудоспособных спецпоселенцев, из которых мужчин – 387, женщин – 592 человека, работало в местной промышленности – 48 человек, в совхозах – 235, в колхозах и МТС – 551 человек. В профсоюзах состояло 147 человек. Все спецпоселенцы были обеспечены жилой площадью, имели свои квартиры – 349 семей, остальные 163 семьи проживали на ведомственных квартирах (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 3–4).

Установленный органами МГБ режим и общественный порядок в целом соблюдался. Нарушения, совершенные спецпереселенцами, рассматривались в рамках действующего законодательства на общих основаниях. Повышение квалификации спецпоселенцев проходило в основном на местах – через курсы механизаторов и агрозооветеринарную

подготовку в течение трех лет. Небольшая часть спецпоселенцев повышала профессиональные навыки заочно, среди них – учителя, агрономы, веттехни. Обучение велось на русском и казахском языках. Трудовое законодательство распространялось на всех спецпоселенцев, предоставляя им различные формы поощрения за высокие производственные результаты. Передовики отмечались на досках почёта и в публикациях в районной прессе. Большинство спецпоселенцев принимали участие в социалистическом соревновании через агитационно-массовую работу, при этом предпринимались меры по расширению числа участников (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 1–2). По состоянию на 20 декабря 1952 г., по Кустанайской области всего было награждено спецпоселенцев – 1642 человека, из них орденами – 29, медалями – 1613 человек, из них после переселения в Кустанайскую область – 1584 человека (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 15). Спецпереселенцы принимали активное участие в общественной жизни: на 16 января 1953 г. всего по Казахстану депутатами в местные советы избраны в прошлых выборах: немцев – 472 человека, из них 2 – в районные советы, 1 в городской совет, 462 – в аульные, сельские советы, 7 – в поселковые советы (АП РК. Ф. 708. Оп. 26. Д. 301. Л. 5).

Несмотря на благополучную обстановку, имелись и негативные последствия спец заключения. Вследствие длительного продовольственного затруднения, а также существовавшего языкового барьера охват школьным образованием был неполным. По состоянию на 24 января 1953 г. детей спецпереселенцев школьного возраста, неохваченных обучением по Кустанайской области числилось 936 человек (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 17). Взаимоотношения спецпоселенцев с местным населением были удовлетворительными. Однако изоляция чеченцев и ингушей от местного населения и их слабое участие в общественной жизни способствовали тому, что отдельные представители этих групп распространяли враждебные настроения и провоцировали конфликты, оказывая давление на местных жителей. В июне 1953 г. в Убаганском, Тарановском, Семиозерном районах Кустанайской области были зафиксированы факты хулиганства среди спецпоселенцев – чечено-ингушей (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 30–32).

Особый акцент на спецконтингент был сделан после февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 г., на котором было принято решение о расширении посевных площадей зерновых культур за счёт освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане, на Кавказе, в Поволжье и Западной Сибири. Руководство страны рассчитывало, что основную роль в аграрной кампании сыграют спецпереселенцы, обладающие навыками работы с сельхозтехникой, уже обосновавшиеся на новом месте, трудоустроенные и проявлявшие себя как добросовестные работники в колхозах и совхозах. В связи с этим внимание властей было сосредоточено именно на данном контингенте, поэтому в отношении спецпереселенцев продолжал действовать прежний строгий режим ограничения передвижения.

Так, уже с февраля 1954 г. по поручению Секретариата ЦК КПСС работала специальная комиссия под руководством К.Е. Ворошилова, которая изучала вопрос об освобождении от спецпоселения отдельных категорий спецпоселенцев и снятии некоторых ограничений в их правовом положении. По данным МВД СССР, в начале 1954 г. на спецпоселении находилось всего 2 819 776 человек, в том числе детей, не достигших 16-летнего возраста – 884 057 человек. Основную группу спецпоселенцев – около 2 млн человек – составляли немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки и крымские татары, выселенные во время Отечественной войны и в послевоенный период (Реабилитация, 2000: 97–101).

При этом рассматривался вопрос об освобождении отдельных категорий спецпереселенцев таким образом, чтобы избежать массового оттока рабочей силы из регионов их компактного проживания – Казахской, Узбекской и Киргизской ССР, Красноярского и Алтайского краёв, Кемеровской, Новосибирской и других областей Сибири и Урала, где остро ощущалась нехватка рабочих рук. Напротив, предполагалось закрепить спецпоселенцев на постоянной основе в этих местах. Это объяснялось тем, что в данных регионах планировалось масштабное освоение целинных и залежных земель, а также развитие сельского хозяйства и

промышленности. В связи с этим комиссия обратилась к руководству республик, краёв и областей, где проживало большинство спецпоселенцев, с запросом: возможно ли освободить от спецпоселения отдельные категории и какие меры следует принять для их трудового и бытового закрепления в указанных районах (Реабилитация, 2000: 95–97).

По состоянию на апрель 1954 г. в Казахской ССР численность спецконтингента составляла 1 010 610 человек, включая 997 757 спецпоселенцев и 12 853 ссыльных и высланных, что составляло около 15% от общего населения республики. Из общего числа спецконтингента взрослых (достигших 16-летнего возраста) насчитывалось 650 276 человек. Среди спецпоселенцев имелось членов и кандидатов партии – 2401 человек, комсомольцев – 30203 человек, награждённых орденами и медалями Советского Союза – 19133 человека. Более 480 тысяч трудоспособных спецпоселенцев и ссыльных были заняты в народном хозяйстве республики: около 132 тысяч (27,5%) – в промышленности и 285 тысяч (59,3%) – в сельском хозяйстве. Это делало спецконтингент важным трудовым резервом для экономики Казахстана (АП РК. Ф. 708. Оп. 11. Д. 22. Л. 157).

В письме Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову от 8 апреля 1954 г. ЦК КП Казахстана предложил продлить срок пребывания на спецпоселении на пять лет для определённых категорий спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар-басмачей, украинских националистов («оуновцев»), дашнаков, репатриированных немцев и кулаков, высланных из Белоруссии. Исключения предлагалось сделать для несовершеннолетних (до 18 лет), лиц, награждённых орденами и медалями СССР во время пребывания на спецпоселении, участников Великой Отечественной войны и их семей, семей военных, погибших на фронте, инвалидов, тяжелобольных, а также женщин, вступивших в брак с лицами, не являвшимися спецпереселенцами. Такая мера обосновывалась тем, что многие из указанных категорий считались социально опасными, проявляли антисоветские настроения, нарушали общественный порядок и совершали преступления. Кроме того, предлагалось наделить МВД КазССР и прокуратуру республики правом рассматривать возможность досрочного снятия ограничений со спецпоселенцев и их семей в индивидуальном порядке – при условии безупречного поведения и добросовестного труда не менее двух лет. В связи с острой нехваткой рабочей силы на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах Казахской ССР, особенно в районах освоения целины, предлагалось сохранить в республике всех освобождаемых от спецпоселения. Министерством и ведомствам, на предприятиях которых трудились эти лица, рекомендовалось заключать с ними индивидуальные договоры, предоставляя льготы, аналогичные тем, что имели штатные работники. Также предлагалось выдавать ссуды до 10 тыс. рублей на жильё и скот, обеспечивать земельными участками под строительство и проводить разъяснительную работу для их закрепления на местах. (АП РК. Ф. 708. Оп. 11. Д. 22. Л. 159–161).

В результате работы комиссии ЦК КПСС было принято постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». Согласно документу, спецпоселенцам, находившимся на учёте и занятым в общественно полезном труде, разрешалось проживание в пределах области. С учёта также снимались дети старше 16 лет, зачисленные в учебные заведения, которым разрешался выезд к месту учебы по всей стране. Для усиления вовлеченности спецпереселенцев в трудовую и общественную жизнь планировалось их полное трудоустройство, а также организация условий для получения образования подростками. Им позволялось вступать в профсоюзы и комсомол, поощряться за добросовестный труд и работать по специальности. Хотя данное постановление стало шагом к смягчению их правового положения, спецучет сохранялся, а дети, несмотря на формальное освобождение, в большинстве случаев продолжали проживать с родителями (Сборник законодательных и нормативных актов, 1999: 263–264). Постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1954 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц» были отменены ограничения для следующих категорий: бывших кулаков, высланных в 1929–1933 гг. из районов сплошной коллективизации; немецкого населения, проживавшего ранее на Дальнем Востоке, в Сибири,

на Урале, в Средней Азии, Казахстане и других регионах, откуда их не выселяли; а также немцев, мобилизованных во время Великой Отечественной войны для работы в промышленности и не подвергавшихся выселению (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 136. Л. 1).

Однако в 1954 г. постановление, касающееся трудоустройства спецпоселенцев, фактически не выполнялось. Хозяйственные органы регулярно увольняли их с работы в колхозах, совхозах и на предприятиях, что вызывало массовый отток переселенцев – как в южные регионы республики, так и из сельской местности в города и промышленные районы области. Нередко такие перемещения происходили без веских причин. По данным Управления МВД по Павлодарской области, после объявления нового правового статуса спецпоселенцев согласно постановлению Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г., предусматривавшему смягчение ограничений и разрешение на передвижение внутри республики, 1290 человек были уволены по причине «в связи с выездом» и покинули область. Из них 930 человек выехали из сельской местности, 360 – из городов и промышленных зон (ГАПО. Ф. 3п. Оп. 3. Д. 777. Л. 1–2).

В 1955 г. высшие партийные и государственные органы приняли ряд постановлений, способствовавших улучшению правового положения спецпереселенцев. Среди них – постановление Совета Министров СССР от 10 марта «О выдаче спецпереселенцам паспортов» и постановление Президиума ЦК КПСС от 23 марта «О призыве на действительную военную службу некоторых категорий спецпереселенцев». Согласно последнему, с 1955 г. на военную службу стали призывать спецпереселенцев, родившихся в 1936 г., а впоследствии – и тех, кто родился после этого года и уже был освобождён от ограничений. Призванные автоматически снимались с учета спецпоселения и направлялись в воинские части по указанию Генштаба (Реабилитация, 2000: 206–207). Постановление Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с членов и кандидатов в члены КПСС и их семей, находящихся на спецпоселении» предусматривало отмену ограничительных мер в отношении коммунистов и их семей из числа депортированных народов – немцев, чеченцев, калмыков, крымских татар и других, выселенных в отдалённые регионы страны (Реабилитация, 2000: 216). Однако, несмотря на определённые послабления, правовое положение спецпереселенцев оставалось уязвимым, возвращение в места прежнего проживания оставалось запрещённым. Так, в 1955 г., несмотря на изменения в политике, в Казахской ССР продолжало проживать значительное число спецпереселенцев – 594 842 человека (ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 896. Л. 2–4; 57, 58).

Принятые постановления были призваны расширить гражданские права спецпереселенцев, улучшить их бытовые условия и способствовать их вовлечению в общественно-политическую жизнь. Тем не менее, при сопоставлении официальных правовых положений с их практической реализацией на местах нередко обнаруживались расхождения между провозглашёнными декларациями и практикой, что было характерно для рассматриваемого периода. Так, на местном уровне – в областях и районах – имелись случаи игнорирования провозглашенных изменений. Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы, а также руководители предприятий зачастую не признавали за спецпереселенцами полных гражданских прав, кроме ограничения на передвижение. Это выражалось в предвзятом отношении и политическом недоверии. Бывших спецпереселенцев, даже коммунистов, нередко не допускали к работе в партийных структурах, редакциях и других учреждениях.

Новаторы и передовики сельского хозяйства из числа спецпереселенцев, как правило, не поощрялись и не награждались, несмотря на высокие производственные результаты. Массово-политическая и культурно-просветительская работа среди них велась слабо: решения партии и правительства, а также актуальные политические события разъяснялись формально, печатной продукции на родном языке практически не выпускалось. Многие партийные и хозяйственные органы не уделяли должного внимания закреплению спецпереселенцев в местах их проживания, что приводило к их массовому перемещению между регионами. Особенно остро эта проблема проявилась в Казахстане, где часть переселенцев

покидала районы освоения целины и уезжала в южные области республики из-за недостаточного внимания и негативного отношения.

В этой связи 29 июня 1955 г. Президиум ЦК КПСС утвердил постановление «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев», направленное на устранение выявленных недостатков. Документ обязывал партийные органы Казахстана и других республик активнее вовлекать спецпереселенцев в трудовую и общественно-политическую деятельность. Рекомендовалось выдвигать наиболее успешных из них на руководящие посты в колхозах, совхозах, МТС и на предприятиях, представлять к наградам и освещать их успехи в СМИ и на выставках. Также предусматривалось издание газет и политической литературы на родных языках спецпоселенцев, организация полноценного школьного обучения для всех детей и, при возможности, открытие классов на родном языке (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 151. Л. 66; Д. 152. Л. 109–114).

В рамках выполнения постановлений ЦК КПСС и ЦК КП Казахстана в целинных регионах удалось значительно активизировать трудовую деятельность спецпоселенцев. Например, в Акмолинской области по состоянию на 1 сентября 1955 г. Проживало 68 409 спецпереселенцев, включая 40 508 немцев, 20 854 чеченцев и ингушей и 7 047 представителей других народов. Из них 52 143 человека были трудоспособными: 29 022 работали в колхозах, 4 906 – в совхозах, 17 116 – на прочих предприятиях. Среди спецпоселенцев имелись: 4 председателя колхозов, 2 заместителя председателя, 143 бригадира полеводческих бригад, 186 – тракторных, 12 заведующих фермами, 8 управляющих совхозными отделениями, 58 агрономов, 52 зоотехника, 89 ветеринаров, 381 учитель, 75 врачей, 24 инженера, 37 техников и 3 893 других специалистов. Из 27 472 семей переселенцев, проживающих в области, 17 583 имели собственные дома, из них 814 построены в 1954 г. и 342 планировались к строительству в 1955 г. (АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 1–2).

Согласно данным Акмолинского обкома КП Казахстана, 17 068 семей спецпоселенцев содержали коров, 635 – лошадей, а 10 531 семья держала мелкий скот (овец, коз, свиней и прочее). Кроме того, 67 спецпоселенцев имели собственные автомобили, 787 – мотоциклы, 8 372 – велосипеды и 2 181 – радиоприемники. Среди спецпоселенцев было 167 членов и кандидатов в члены КПСС, 1 689 – членов ВЛКСМ и 11 493 – членов профсоюзов. Из комсомольцев 51 человек занимал должности секретарей первичных комсомольских организаций, а из профсоюзных членов 19 человек – председателей профкомов. В общей сложности 3 802 спецпоселенца были награждены правительственными наградами, из них 289 – за выполнение и перевыполнение производственных планов.

В 1954 г. в Акмолинской области численность детей спецпоселенцев школьного возраста, не состоящих на учете спецпоселения, составила 17 410 человек. В 1954–1955 учебном году обучались 16 392 ребенка, из них 113 – в государственных интернатах, а 1 018 оставались без обучения. В школах, пионерских организациях и кружках самодеятельности участвовали 7 882 ребенка из спецконтингента. Вечерние средние школы посещали 485 молодых спецпоселенцев, а 298 человек выехали для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения. По неполным данным, в Акмолинской области насчитывалось около 12 530 неграмотных спецпоселенцев, из которых 7 842 являлись выходцами с Северного Кавказа. Культурно-просветительскими учреждениями – хоровыми, драматическими, музыкальными и спортивными кружками было охвачено около 2 000 человек (АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 2).

Акмолинский обком КП Казахстана принимал конкретные меры по разъяснению решений ЦК КПСС и усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев. В районы области направлялись представители партийного актива для проверки ситуации и поддержки райкомов в проведении этой работы. Проверка показала, что большинство спецпоселенцев были заняты общественно-полезным трудом, добросовестно работали в колхозах, совхозах, МТС, на стройках и железнодорожном транспорте, а также активно участвовали в деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Многие ранее неработавшие спецпоселенцы начали активно включаться в сельскохозяйственное производство и проявлять героизм на трудовом фронте. Хорошим примером эффективной работы стали спецпоселенцы-механизаторы Косбарманской МТС Атбасарского района. В этой МТС работали 162 спецпоселенца: 135 трактористов, 35 комбайнеров, 3 слесаря и 3 токаря. Все выполняли производственные задания без исключения. Во время хлебуборки комбайнеры Шекк, Риденгер и Шрайнер на комбайне «Сталинец-6» ежедневно собирали по 35–42 гектара зерна. Средний заработок спецпоселенцев в МТС составлял: комбайнеры за сезон получали 9000–10000 рублей, трактористы – 900–1000 рублей в месяц, слесари – 900–1200 рублей в месяц, токари – 800–1000 рублей в месяц (АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 3).

Хороших результатов в производстве добились спецпоселенцы-механизаторы МТС «Авангард» Казачинского района, МТС имени Тельмана Шортандинского района, МТС имени Калинина Новочеркасского района и нескольких других МТС области. Многие спецпоселенцы также успешно трудились в животноводстве, среди них было немало передовиков с высокими показателями. Например, доярки колхоза имени Сталина Шортандинского района А. Гергардт, П. Вольгемут и В. Пфайфер надоили с каждой закрепленной за ними коровы более 2000 литров молока. В Атбасарском районе по итогам соцсоревнования на 1 июля 1955 г. было определено 25 передовиков, из них 14 доярок были из числа спецпоселенцев.

Доярки колхоза имени Ленина – Е. Дерр и М. Егель – на 1 июля в среднем надоили с каждой закрепленной коровы 1270 и 1300 литров молока соответственно. В 1954 г. доярка Моор Лидия в этом же колхозе отработала 1000 трудодней и получила 360 кг молока, она надоила в среднем по 1123 литра молока с 12 закрепленных коров и заработала 551 трудодень. В колхозе «Красный партизан» на свиноферме с каждой свиноматки получили по 13,5 поросят, а передовая свинарка Кун Елена за перевыполнение плана получила дополнительно 16 поросят. Подобных высоких результатов добились и другие спецпоселенцы в разных районах области. За высокие производственные достижения многие спецпоселенцы были удостоены орденов и медалей СССР, а также поощрены ценными подарками со стороны правлений колхозов, дирекций МТС и совхозов. В общей сложности 28 спецпоселенцев из области приняли участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) (АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 4).

В Казахстане в рамках исполнения постановления о мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев рассматривалась возможность создания в школах классов и групп для обучения детей спецпоселенцев на их родном языке. Однако, как указано в справке бригады ЦК Компартии Казахстана в Отдел пропаганды и агитации ЦК от сентября 1955 г., в Павлодарской области данная инициатива изначально не вызвала положительного отклика у самих спецпоселенцев. В период с 15 августа по 3 сентября 1955 г. члены бригады посетили 19 колхозов, 7 совхозов, 6 МТС и 6 промышленных предприятий, где провели 13 собраний и 24 групповые беседы со спецпоселенцами, а также прочитали 27 лекций и докладов. Партийным, советским и хозяйственным работникам были даны разъяснения по методам, формам и целям массово-политической работы с данной категорией населения, а также подробно изложены положения соответствующих постановлений ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана.

На основании многочисленных индивидуальных и групповых бесед со спецпоселенцами разных национальностей, члены бригады пришли к выводу, что открытие отдельных классов или школ с обучением на родном языке нецелесообразно и не поддерживается самими родителями. Вместо этого родители высказывали пожелание ввести родной язык как отдельный предмет в начальных классах (с 1 по 4). Так, опытный педагог с 37-летним стажем, немец В.П. Лефлер из колхоза им. Тельмана Павлодарского района, в беседе отметил: «Преподавание на родном языке – надуманная и ненужная затея. Даже в Саратовской области еще в 1939 г., мы, по требованию родителей, перешли к преподаванию своих предметов на

русском языке. Я лично не слышал ни одного высказывания родителей о желании обучать детей на родном языке» (АП РК. Ф 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 102).

Председатель колхоза им. Тельмана Павлодарского района В.И. Шилль на открытом партийном собрании с участием 32 спецпоселенцев выразил свое мнение по вопросу обучения на родном языке: «У меня уже взрослые дети и вопрос об обучении в школах на родном языке лично меня не касается, но я против таких школ. Из молодежи, окончившей такие школы, трудно будет подготовить полноценных специалистов в техникумах и институтах, где ведется преподавание на русском языке. Русский язык – государственный, основной язык в нашей стране. Просят ввести преподавание на родном языке, видимо, те, у кого нет детей или просто от нечего делать». Подобные взгляды разделяли и другие родители-колхозники, такие как Пазнер, Майбах, Фляйн и Гуур. Учителя семилетней школы при колхозе им. Кирова – Э.Л. Гуттенлохер, Е.А. Леман, Л.Ф. Доц и Ф.А. Таборт – отметили, что работали в этом учебном заведении с момента переселения и несмотря на то, что свыше 90% учащихся составляли немцы, ни разу не получали обращений от родителей с просьбой о преподавании на родном языке. По их мнению, такая инициатива была бы нецелесообразной (АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 103).

По итогам проверки бригада ЦК Компартии Казахстана предложила увеличить тираж газеты «Знамя труда» и организовать выпуск женского журнала на чеченском языке. Также рекомендовалось ходатайствовать о выделении лимита на немецкоязычные издания «За прочный мир...» и «Новое время», а также разрешить подписку на художественную литературу на немецком языке. Министерству культуры КазССР предлагалось издавать произведения советских писателей, детские книги и материалы для самодеятельных кружков на чеченском и немецком языках. Министерству просвещения – разработать меры по ликвидации неграмотности среди взрослых спецпоселенцев. В районах с большим числом чеченцев и ингушей рекомендовалось восстановить женотделы при райкомах и активнее принимать молодежь в профтехучилища. С учетом того, что большинство спецпоселенцев-немцев активно трудились, участвовали в общественной и политической жизни, прочно обосновались на новом месте и не высказывали стремления к возвращению в прежние районы проживания, бригада ЦК Компартии Казахстана обратилась с предложением о полном снятии с них режима спецпоселения. Также предлагалось освободить от учета спецпоселения представителей других национальностей, имеющих особые заслуги перед Родиной – участников войны и награжденных орденами (АП РК. Ф 708. Оп. 28. Д. 1339а. Л. 104–105).

Наиболее достоверные сведения о положении спецпереселенцев на местах содержались в докладных записках прокуроров районного и областного уровня. Так, в записке прокурора Павлодарской области сообщалось, что на 1 ноября 1955 г. в 28 спецкомендатурах области числилось 37 114 спецпереселенцев: 13 235 – с Северного Кавказа, 22 819 – немцев, 420 – греков и 40 – других категорий. За 10 месяцев 1955 г. к уголовной ответственности по области были привлечены 576 человек, из них 70 спецпереселенцев, что составляло 12% от общего числа осужденных. Основной целью массово-разъяснительной работы с данной категорией населения было вовлечение спецпереселенцев в общественно-политическую жизнь и повышение их трудовой активности, особенно в районах освоения целинных и залежных земель (ГАПО. Ф. 3п. Оп. 3. Д. 777. Л. 37–38).

Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. были отменены ограничения для ряда категорий спецпоселенцев: участников Великой Отечественной войны, членов семей погибших на фронте, лиц, награждённых орденами и медалями СССР, преподавателей учебных заведений, женщин, вышедших замуж за местных жителей, не являвшихся спецпоселенцами, а также одиноких инвалидов и граждан с тяжёлыми неизлечимыми заболеваниями (Реабилитация, 2000: 216).

Дальнейшее освобождение спецпоселенцев в Северном Казахстане было тесно связано с развитием целинной кампании и осуществлялось в рамках постановлений, принятых высшими органами власти СССР в 1955–1957 гг. В этот период постепенно освобождались спецпереселенцы из числа немцев, поляков, чечено-ингушей. В первую очередь

рассматривались предложения о снятии ограничений с советских немцев, высланных в годы войны в отдалённые регионы, а также с репатриированных из Германии после войны, направленных на спецпоселение. По данным с мест, большинство спецпоселенцев-немцев добросовестно трудились на промышленных объектах, стройках, в совхозах и колхозах, многие из них были передовиками производства и отмечались правительственными наградами и почётными грамотами. В Алма-Атинской, Павлодарской и Акмолинской областях Казахской ССР 3835 спецпоселенцев-немцев были награждены за высокие трудовые достижения, а 556 стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В Кокчетавской области насчитывалось шесть колхозов-миллионеров, преимущественно состоящих из спецпереселенцев-немцев, а в Павлодарской – более десяти таких хозяйств. В связи с этим, чтобы удержать квалифицированную рабочую силу на целинных землях, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. о снятии ограничений с немцев и членов их семей устанавливал, что освобождение от спецпоселения не предполагало возвращения конфискованного имущества и не давало права на возвращение в прежние места жительства (ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 576. Л. 79).

В соответствии с постановлением на 23 апреля 1956 г., в Карагандинской области органами административного надзора было освобождено из спецпоселения 46 790 человек немцев вместе с членами их семей. В протоколах отмечалось, что основная масса немцев решение правительства об освобождении их из спецпоселения встретила горячим одобрением и большой радостью, многие заявляли, что никуда не собираются выезжать из насиженных мест, живут материально хорошо и считают себя местными жителями. Большинство немцев, проживающих в Карагандинской области, основательно закрепилось в местах жительства. Многие семьи немцев имели собственные дома, свое хозяйство и по праву считали себя местными жителями. Трудоспособное население работало на производстве и в сельском хозяйстве и выезжать из области не собиралось.

Вместе с тем фиксировались случаи недовольства среди отдельных немцев по поводу запрета на возвращение в места прежнего проживания. Например, Л.Е. Гамбергер, высланный в 1941 г. из Москвы, 1898 г. рождения, заявил: «Я – советский гражданин, прав не лишен, нахожусь под защитой Конституции и жить буду там, где сочту нужным». Гражданка Р.И. Камердель, 1926 г. рождения, выразила сомнение в законности ограничения: «Это выдумка местных органов. Не может быть, чтобы указом запрещалось возвращаться в ту область, откуда я была выселена». В Караганде на домах некоторых немецких семей появлялись объявления о продаже жилья – их владельцы планировали переезд к родственникам или в районы с более благоприятным климатом. Однако такие случаи были редкими, поскольку партийные органы активно противодействовали массовому отъезду освобождённых спецпоселенцев из области (АП РК. Ф. 708. Оп. 29. Д. 1551. Л. 56–57).

Постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. поляки, депортированные в 1936 г. из приграничных районов Украинской ССР, были сняты с учета спецпоселения и освобождены от административного надзора МВД. В Казахстане они проживали в специально организованных поселках и колхозах, где большинство из них добросовестно трудилось в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях, имело собственные дома и приусадебные участки. На тот момент на учете МВД числилось 23 519 человек. Решение об освобождении принималось с учетом того, что поляки находились на спецпоселении уже два десятилетия, успешно интегрировались в экономическую и культурную жизнь республики, а районы их прежнего проживания утратили статус приграничных. Однако снятие ограничений не предполагало возвращения ранее конфискованного имущества и не давало права на возвращение в прежние места жительства (ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 478. Л. 89).

Согласно данным Кустанайского обкома от 28 апреля 1956 г., из-за снятия ограничений в правовом положении спецпереселенцев и неправильного отношения некоторых руководителей предприятий, колхозов, совхозов и МТС к их трудоустройству и бытовым условиям, часть спецпереселенцев начала переезжать в южные области Казахстана, Киргизскую ССР и внутри области. Из 46 779 спецпереселенцев, проживавших в

Кустанайской области, с сентября 1954 по январь 1956 г. из области выехали 4209 человек, а внутри области переместились 1700. В основном за пределы области уезжали чеченцы и ингуши – 3483 человека. Чтобы сократить эти выезды, в январе 1956 г. бюро обкома партии обязало местные партийные организации усилить работу со спецпереселенцами; после этого из области уехали лишь 143 человека, большинство – по уважительным причинам. При этом в 1954–1955 гг. наблюдался приток спецпереселенцев: за два года в область приехало 3335 немцев, по трудоустройству которых были приняты необходимые меры (АП РК. Ф. 708. Оп. 29. Д. 1551. Л. 58–59).

В октябре 1956 г. в Казахстане проживало 480 397 немцев из числа бывших спецпоселенцев. Подавляющее большинство немцев было занято общественно-полезным трудом, обеспечено жильем, имело домашний скот и птицу. В свою очередь, изменения правового положения немцев вызвали среди них большой политический и трудовой подъем. Многие из них стали передовиками производства: 57 немцев были избраны председателями колхозов, 1895 – бригадирами полеводческих и тракторных бригад, 497 – заведующими животноводческими фермами. Поэтому местные власти уделяли особое внимание усилению массово-политической работы среди немецкого населения. Однако проверки показали, что политическая и воспитательная работа, проводимая обкомами, горкомаами, райкомаами партии и первичными партийными организациями, не учитывала национальные особенности населения.

В связи с этим 18 октября 1956 г. бюро ЦК Компартии Казахстана приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики». В нем было указано обеспечить широкое разъяснение Указа Президиума Верховного Совета СССР о снятии всех ограничений с бывших спецпоселенцев немецкой национальности и предоставлении им полного комплекса гражданских прав. Также предусматривалось улучшение хозяйственно-бытовых условий и закрепление немцев на местах проживания, выдвижение активных и передовых представителей немецкой национальности на руководящие должности в колхозах, совхозах, МТС, промышленных предприятиях и партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органах (АП РК. Ф. 708. Оп. 29. Д. 140. Л. 17–21). По указанию ЦК КПСС и Совета Министров СССР с 1957 г. во всех местах проживания немцев во вторых классах начальных школ было введено преподавание немецкого языка. В соответствии с постановлением Совета Министров Казахской ССР от 2 февраля 1957 г. «О введении преподавания родного языка для детей немецкой национальности» со второго полугодия 1957–1958 учебного года в 2–4 классах было выделено по 2 часа в неделю на изучение немецкого языка сверх основного учебного плана. К 1958 г. в республике функционировало 1099 таких групп, в которых обучалось 17 508 детей (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1499. Л. 66–72).

Во второй половине 1950-х гг. продолжилось преодоление последствий депортаций: были приняты указы Верховного Совета и постановления Совета Министров СССР, смягчающие правовой статус спецпоселенцев. В 1956 г. началось восстановление национальных автономий калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей, что привело к массовому снятию ограничений и принятию решений о возвращении этих народов на историческую родину. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г., в Казахстане с учета спецпоселения было снято 195 911 человек, депортированных в годы войны с Северного Кавказа: 141 745 чеченцев, 36 831 ингуш и 17 335 карачаевцев (ГАРФ. Ф. Р-9479. Коллекция документов) (Земсков, 2003: 252). Были приняты меры по «укреплению» части чечено-ингушского населения на территории Казахстана, однако к концу 1950-х гг. большинство из них покинули республику. После восстановления национальных автономий в ноябре 1956 г. началось организованное возвращение на историческую родину карачаевцев, балкарцев, азербайджанцев и представителей других народов (Репрессированные народы, 1994: 206). Так, массовый выезд чеченцев и ингушей из Казахстана фактически поощрялся местными властями, поскольку они рассматривались как потенциальный источник нестабильности. В связи с этим оформление документов для их

отъезда проходило без задержек и максимально оперативно. Исключение составляли немцы и поляки, которые закреплялись на местах проживания в Казахстане, что позволяло использовать их как главную силу в освоении целины.

Таким образом, к 1957 г. была ликвидирована система спецкомендатур и жесткого контроля жизни депортированных народов. Однако, согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., Северный Казахстан сохранял статус региона с наибольшей концентрацией спецпереселенцев. В областях этого региона проживало около 430 тысяч человек из их числа, при этом основную долю составляли немцы 333 991 человек (Таблица 2).

Таблица 2 – Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. по областям Северного Казахстана (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566 г. 1566 д.)

Table 2 – Results of the All-Union Census of 1959 by regions of Northern Kazakhstan (RSAE. F. 1562. Op. 336. D. 1566 g. 1566 d.).

№	Области	Численность, чел.				
		немцы	поляки	ингуши	чеченцы	корейцы
1	Акмолинская (Целиноградская)	96562	10459	13673	6295	1309
2	Кокчетавская	67681	25232	7047	1357	954
3	Кустанайская	79836	1526	3626	3767	2346
4	Павлодарская	55100	732	7540	4077	307
5	Северо-Казахстанская	34812	2433	423	1264	397
	Итого:	333991	40382	32309	16760	5313

В постановлении Секретариата ЦК Компартии Казахстана от 10 сентября 1963 г. указывалось на ослабление политической работы с немецким населением, особенно в ряде областей республики. Отмечалась активность нелегальных религиозных групп – меннонитских, католических и лютеранских, вовлекавших в сектантскую деятельность, главным образом, молодежь. Их деятельность сопровождалась распространением антисоветской литературы. Власти считали, что идеологическое влияние западногерманских структур через такие группы негативно сказывалось на части советских немцев (АП РК. Ф. 708. Оп. 36. Д. 164. Л. 60–63).

Согласно сообщению ЦК Компартии Казахстана от 6 апреля 1964 г., в регионах с численным немецким населением при горкомах и парткомах создали группы для работы с гражданами немецкой национальности. Были определены коммунисты-немцы, способные вести политическую и просветительскую деятельность. Провели учёт неграмотных и организовали их обучение. В школах преподавался немецкий язык по расширенной программе, на предприятиях и в клубах действовали лектории и ансамбли на немецком языке. Для поддержки этой работы регулярно проводились семинары и обмен опытом (АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 184. Л. 264–266).

В Постановлении Президиума ЦК Компартии Казахстана от 9 июня 1965 г. подчеркивалось, что большинство немцев республики активно трудились в народном хозяйстве, занимали руководящие должности, участвовали в общественно-политической жизни и работали в науке, культуре и медицине. Вёлось радиовещание на немецком языке. Однако в ряде областей слабо развивалась художественная самодеятельность и атеистическая пропаганда. Эти упущения, по мнению властей, способствовали распространению националистических настроений среди части немецкого населения под влиянием западной идеологии (Из истории немцев, 2000: 243–245).

Заключение

В 1957 г. система спецкомендатур и строгого контроля над депортированными народами была официально упразднена. Однако, в отличие от народов Северного Кавказа, которым разрешили вернуться на историческую родину, большинство немцев, крымских татар и поляков остались в Казахстане. Это было связано не только с политикой государства, но и с их высокой адаптацией к местным условиям и репутацией надёжных и трудолюбивых

работников. Эти группы стали основой трудовых ресурсов в целинной кампании, что соответствовало стратегическим интересам страны. При этом командно-административная система не обеспечивала базовых условий для нормальной жизни, что нередко толкало переселенцев на правонарушения. Жёсткие ограничения мешали перераспределению рабочей силы: в одних регионах труда было в избытке, а в других – ощущался его дефицит. Несмотря на это, спецпереселенцы, особенно немцы, внесли значительный вклад в развитие аграрного сектора и освоение целинных земель, став ключевым элементом в укреплении сельского хозяйства республики.

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан
 ГААО — Государственный архив Актмолинской области
 ГАКО — Государственный архив Костанайской области
 ГАПО — Государственный архив Павлодарской области
 ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
 РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
 РГАЭ — Российский государственный архив экономики

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
 RSACH — Russian State Archive of Contemporary History
 RSAE — Russian State Archive of the Economy
 SAAR — State Archive of the Akmola Region
 SAKR — State Archive of the Kostanay Region
 SAPR — State Archive of the Pavlodar Region
 SARF — State Archive of the Russian Federation

Список литературы

- Абуов, 2016 — *Абуов Н.* Освобождение депортированных народов со спецпоселений в Казахстане в 50-е годы XX века. 2016. // URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9285>
- Абылхожин, 2019 — *Абылхожин Ж.Б.* Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). Алматы: КБТУ, 2019. 468 с.
- Алдажуманов, Алдажуманов, 1997 — *Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К.* Депортация народов – преступление тоталитарного режима. Алматы: Фонд «XXI век», 1997. 16 с.
- Белая книга, 1991 — *Белая книга* (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.). Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Грозный–Алма-Ата, 1991. 235 с.
- Бугай, 2006 — *Бугай Н.Ф.* Депортация этнических общностей, проблемы реабилитации в России и Казахстане // *Россия и Казахстан: проблемы истории (XX – начало XXI вв.)*. М., 2006. С. 159–211.
- Депортированные в Казахстан, 1998 — *Депортированные в Казахстан* народы: время и судьбы / сост. Анес Г. Алматы: «Арыс»–«Казахстан», 1998. 428 с.
- Земсков, 2003 — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.
- Зубкова, 2000 — *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
- Из истории немцев, 2000 — *Из истории немцев* Казахстана (1921–1975 гг.). Сб. док.: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы–Москва: Готика, 2000. 365 с.
- Из истории поляков, 2000 — *Из истории поляков* в Казахстане (1936–1956 гг.). Сб. док.: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы: Издательский дом «Казахстан», 2000. 344 с.
- История российских немцев, 1993 — *История российских немцев* в документах (1763–1992). М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.
- Калыбекова, 2008 — *Калыбекова М.Ч.* История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы: ТОО «Издательство JEM», 2008. 188 с.
- Козыбаев, 1990 — *Козыбаев М.К.* Историография Казахстана: уроки истории. Алма-Ата: Рауан, 1990. 135 с.
- Лебина, 2015 — *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: НЛО, 2015. 483 с.
- Лиджиева, 2013 — *Лиджиева И.В.* Правовой статус спецпереселенцев в СССР // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 2013. № 3. С. 34–39.
- Мусагалиева, 2018 — *Мусагалиева А.С.* Немцы в истории освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане // *Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев*, 2018. № 4. С. 157–168.
- Мусагалиева, Мусабекова, 2018 — *Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М.* Спецконтингент в освоении целинных и залежных земель Северного Казахстана // *Вестник КарГУ*, 2018. № 3. С. 63–73.

- Омарбеков, 2003 — *Омарбеков Т.* XX ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. Алматы: Өнер, 2003. 552 б.
- По решению Правительства, 2003 — *По решению Правительства* Союза ССР. Сб. документов / сост., авт. введ., коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 922 с.
- Попов, 2000 — *Попов В.П.* Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов: Издательство ТГПУ, 2000. 222 с.
- Реабилитация, 2000 — *Реабилитация*: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 / сост. Артизов А.Н., Сигаев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. 503 с.
- Репрессированные народы, 1994 — *Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши: документы, факты, комментарии* / сост. Н. Бугай. М.: ТОО «Капъ», 1994. 260 с.
- Сактаганова, 2017 — *Сактаганова З.Г.* Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг.: монография. Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. 365 с.
- Сборник законодательных и нормативных актов, 1999 — *Сборник законодательных и нормативных актов* о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. II. Курск, 1999.
- Спецпереселенцы, 2007 — *Спецпереселенцы* в Карагандинской области: сборник документов и материалов. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007.
- Табулденов, 2015 — *Табулденов А.Н.* Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937–1956 годы). Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. 192 с.
- Турлыбекова, др., 2023 — *Турлыбекова А.М., Мусагажинова А.А., Жакупов М.О.* Трагедия спецпереселенцев в документах Государственного архива Павлодарской области // *Отан тарихы*, 2023. Т. 26. № 1. С. 58–71.

References

- Abuov, 2016 — *Abuov N.* Osvobozhdenie deportirovannykh narodov so spetsposelenii v Kazakhstane v 50-e gody XX veka [Liberation of deported peoples from special settlements in Kazakhstan in the 1950s]. 2016. // URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9285> (In Russ.).
- Abylkhozhin, 2019 — *Abylkhozhin Zh.B.* Poststalinskiy period v istorii sovetskogo Kazakhstana: chereda obrechennykh reform i nesostoyavshikhsya deklaratsiy (1953–1991 gg.) [Post-Stalin period in the history of Soviet Kazakhstan: a series of doomed reforms and failed declarations (1953–1991)]. Almaty: KBTU, 2019. 468 p. (In Russ.).
- Aldazhumanov, Aldazhumanov, 1997 — *Aldazhumanov K.S., Aldazhumanov Ye.K.* Deportatsiya narodov – prestupleniye totalitarnogo rezhima [Deportation of peoples – a crime of the totalitarian regime]. Almaty, 1997. 16 p. (In Russ.).
- Belaya kniga, 1991 — *Belaya kniga* (Iz istorii vyseleniya chechentsv-ingushey 1944–1957 gg.). Vospominaniya, arkhivnyye materialy, fotodokumenty [White Book (From the history of the deportation of Chechens and Ingush, 1944–1957). Memoirs, archival materials, photo documents]. Grozny–Alma-Ata, 1991. 235 p. (In Russ.).
- Bugai, 2006 — *Bugai N.F.* Deportatsiya etnicheskikh obshchnostey, problemy reabilitatsii v Rossii i Kazakhstane [Deportation of ethnic communities, problems of rehabilitation in Russia and Kazakhstan] // *Rossiya i Kazakhstan: problemy istorii (XX – nachalo XXI vv.)* [Russia and Kazakhstan: Problems of history (20th – early 21st centuries)]. M., 2006. Pp. 159–211. (In Russ.).
- Danilov, Pyzhikov, 2001 — *Danilov A.A., Pyzhikov A.V.* Rozhdeniye sverkhderzhavy. SSSR v pervyye poslevoyennyye gody [The Birth of a Superpower. USSR in the First Post-War Years]. M.: ROSSPEN, 2001. 304 p. (In Russ.).
- Deportirovannyye v Kazakhstan, 1998 — *Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: time and destinies] / comp. Anes G. Almaty: Arys–Kazakhstan, 1998. 428 p. (In Russ.).
- Istoriya rossiyskikh nemtsev, 1993 — *Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992)* [History of Russian Germans in documents (1763–1992)]. M.: Mezhdunarodnyy institut gumanitarnykh programm, 1993. 448 p. (In Russ.).
- Iz istorii nemtsev, 1997 — *Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921–1975 gg.)* [From the history of Germans in Kazakhstan (1921–1975)]. Sb. dok.: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Almaty–M.: Gotika, 1997. 365 p. (In Russ.).
- Iz istorii polyakov, 2000 — *Iz istorii polyakov v Kazakhstane (1936–1956 gg.)* [From the history of Poles in Kazakhstan (1936–1956)]. Sb. dok.: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Almaty: Izdatel'skiy dom “Kazakhstan”, 2000. 344 p. (In Russ.).
- Kalybekova, 2008 — *Kalybekova M.Ch.* Istoriya deportirovannykh narodov Kazakhstana (1937–1956 gg.) [History of the deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty: TOO “Izdatel'stvo JEM”, 2008. 188 p. (In Russ.).
- Kozybayev, 1990 — *Kozybayev M.K.* Istoriografiya Kazakhstana: uroki istorii [Historiography of Kazakhstan: history lessons]. Alma-Ata: Rauan, 1990. 135 p. (In Russ.).
- Lebina, 2015 — *Lebina N.* Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voyennogo kommunizma k bol'shomu stilyu [Soviet everyday life: norms and anomalies. From military communism to the grand style]. M.: NLO, 2015. 483 p. (In Russ.).
- Lidzhieva, 2013 — *Lidzhieva I.V.* Pravovoy status specpereselencev v SSSR v 40–50-e gg. XX v. [The legal status of special settlers in the USSR in the 1940s–1950s] // *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2013. No. 3. Pp. 34–39. (In Russ.).
- Mussagaliyeva, 2018 — *Mussagaliyeva A.S.* Nemtsy v istorii osvoiniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Severnom Kazakhstane [Germans in the history of the development of virgin and fallow lands in Northern Kazakhstan] // *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev*. 2018. No. 4. Pp. 157–168. (In Russ.).

Mussagaliyeva, Musabekova, 2018 — *Mussagaliyeva A.S., Musabekova R.M.* Spetskontingent v osvoyenii tselinnykh i zaleznykh zemel' Severnogo Kazakhstana [Special contingent in the development of virgin and fallow lands of Northern Kazakhstan] // *Vestnik KarGU*. 2018. No. 3. Pp. 63–73. (In Russ.).

Omarbekov, 2003 — *Omarbekov T.* XX g'asyrdagy Qazaqstan tarikhynyn' ózekti maseleleri [Actual issues of the history of Kazakhstan in the 20th century]. Almaty: Oner, 2003. 552 p. (In Kaz.).

Po resheniyu Pravitel'stva, 2003 — *Po resheniyu Pravitel'stva* Soyuz SSR [By decision of the Government of the USSR]. Sb. dokumentov. Comp., introd., comm. N.F. Bugay, A.M. Gonov. Nal'chik: Izd. tsentr "El'-Fa", 2003. 922 p. (In Russ.).

Popov, 2000 — *Popov V.P.* Ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva. 1946–1953 gg. [Economic policy of the Soviet state. 1946–1953]. Tambov: Izdatel'stvo TGPU, 2000. 222 p. (In Russ.).

Reabilitatsiya, 2000 — *Reabilitatsiya: kak eto bylo.* Dokumenty Prezidiuma TSK KPSS i drugiye materialy [Rehabilitation: How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials]. In 3 vols. Vol. 1. Mart 1953 – fevral' 1956. Comp. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Khlopov V.G., Shevchuk I.N. M.: MFD, 2000. 503 p. (In Russ.).

Repressirovannyye narody, 1994 — *Repressirovannyye narody* Rossii: chechentsy i ingushi [Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush]. Docs, facts, commentary. Comp. N. Bugay. M.: TOO "Kap", 1994. 260 p. (In Russ.).

Saktaganova, 2017 — *Saktaganova Z.G.* Ekonomicheskaya modernizatsiya Kazakhstana. 1946–1970 gg. [Economic modernization of Kazakhstan. 1946–1970]. Monografiya. Karaganda: Izd-vo KarGU, 2017. 365 p. (In Russ.).

Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov, 1999 — *Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy* [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression]. Ch. II. Kursk, 1999. (In Russ.).

Spetspereselentsy, 2007 — *Spetspereselentsy v Karagandinskoy oblasti* [Special settlers in the Karaganda region]. Sb. dok. i materialov. Karaganda: Izd-vo KarGU, 2007. (In Russ.).

Tabuldenov, 2015 — *Tabuldenov A.N.* Deportatsii narodov i evakuatsiya naseleniya v Severnyi Kazakhstan (1937–1956 gody) [Deportations of peoples and evacuation of the population to Northern Kazakhstan (1937–1956)]. Kostanai: Kostanaiskaya akademiya MVD RK im. Sh. Kabyibaeva, 2015. 192 p. (In Russ.).

Turlybekova, et al., 2023 — *Turlybekova A.M., Musagazhinova A.A., Zhakupov M.O.* Tragediya spetspereselentsev v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Pavlodarskoy oblasti [The tragedy of special settlers in the documents of the State Archives of Pavlodar region]. Otan tarikh, 2023. Vol. 26. No. 1. Pp. 58–71. (In Russ.).

Zemskov, 2003 — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960 [Special settlers in the USSR, 1930–1960]. M.: Nauka, 2003. 306 p. (In Russ.).

Zubkova, 2000 — *Zubkova Ye.Yu.* Poslevoyennoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953 [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953]. M., 2000. 204 p. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Мамытова С.Н.

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАТЫС ТАРИХНАМАСЫ.....934

Сабитов Ж., Қаратаев Ә., Төлегенұлы Б.

«МАНАС» ЖЫРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ РУЛАРЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ.....946

ТАРИХ

Азретбергенова Э.Ж.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКИЯ ТӘЖІРИБЕСІ КОНТЕКСТІНДЕ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТАРИХТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛЕТТІЛЕР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1945–1990 ЖЖ.)...988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛА ХАЛҚЫ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, ӘЛЕУЕТІ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....1007

Қабылдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

XVIII–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ҚАЗІРГІ ЖАПОН ТАРИХНАМАСЫНДА.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗДЕР ЗЕРТТЕУ БАҒДАРЫНДА: ДӘСТҮРЛІ ИЛЛЮСТРАЦИЯДАН VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАУҒА дейін.....1039

Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А.

XIX ҒАСЫРДЫҢ 70–90 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ӘКІМШІЛІК ШЕКАРАЛАРЫН ОРНАТУ ТӘЖІРИБЕСІ.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1073

Қасымова Д.Б., Тілеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

1950–1980 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР-індегі ДІНИ ЖАҒДАЙДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ1089

Қозыбаева М.М.

ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ (1950–1960 ЖЖ.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Марғұлан А.С.

РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАСҚА ӨҢІРЛЕРІМЕН САЛЫСТЫРҒАНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1130

Мұқанова Г.Қ., Сәдуақасова З.Т.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ИШАНДАРЫ ТУРАЛЫ БІЛІМДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ (XIX–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ).....1149

Сауырқан Е., Қанпбаева А.Т.

1930 ЖЫЛДАРЫ ШЫҢЖАҢНАН КӨШКЕН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ ҚАРАУСЫЗ ҚАЛҒАН БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕСІ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЖЕКЕ ІС – ШТУТТГОФ КОНЦЛАГЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҰТҚЫНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ (А. БЕЛОЗАРОВТЫҢ ЖЕКЕ ІСІ МЫСАЛЫНДА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Ақымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШЫНЫ ӨНДІРІСІ ТУРАЛЫ: ОҢТҮСТІК ЖӘНЕ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ШЫНЫЛАРЫНЫҢ РЕНТГЕН-СПЕКТРЛІК МИКРОТАЛДАУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

МАТЕРИАЛДЫҚ ЕМЕС МӨДЕНИЕТ МҰРАНЫҢ «ТАБИҒАТ ПЕН ДҮНИЕГЕ ҚАТЫСТЫ БІЛІМДЕР МЕН ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР» ТИПІН САҚТАУДЫҢ АБАЙ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1202

Сапатаев С.Ә., Куралова З.С.

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ҚОРЫМДАРДА АТПЕН ЖЕРЛЕУ ДӘСТҮРІ.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ТҰРҒЫН ҮЙЛЕРДІҢ ҚАЛАЛЫҚ МӨДЕНИ КЕҢІСТІКТІ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ.....1235

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Мамытова С.Н.

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МАССОВОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА.....934

Сабитов Ж., Каратаев А., Толегенулы Б.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОСЕ «МАНАС».....946

ИСТОРИЯ

Азретбергенова Э.Ж.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА КАЗАХСТАНА И ТУРЦИИ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

СУДЬБЫ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920–1930-е ГОДЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жуман Г.Ж.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1990 ГГ.).....988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ.....1007

Кабульдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ К VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИИ.....1039

Джампиев Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А.

ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В 70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20–30-е ГОДЫ XX В.....1073

Касымова Д.Б., Тлеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1980-е ГОДЫ.....1089

Козыбаева М.М.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ (1950–1960-е ГГ.).....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Маргулан А.С.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РЕСПУБЛИКИ.....1130

Муканова Г.К., Садвокасова З.Т.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ ОБ ИШАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....1149

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ СИНЬЦЗЯНА В 1930-х ГОДАХ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО – КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАЗАХСТАНЦЕВ КОНЦЛАГЕРЯ ШТУТТГОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО ДЕЛА А. БЕЛОЗАРОВА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Акымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

О СТЕКЛОДЕЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНСПЕКТРАЛЬНОГО МИКРОАНАЛИЗА СТЕКЛА ИЗ ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ВИДА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ЗНАНИЯ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИРОДОЙ И ВСЕЛЕННОЙ» В АБАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....1202

Сапатаев С.А., Куралова З.С.

ТРАДИЦИЯ ЗАХОРОНЕНИЯ ЛОШАДЕЙ В МОГИЛЬНИКАХ КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА АЛМАТЫ В СОХРАНЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ.....1235

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Mamytova S.N. WESTERN HISTORIOGRAPHY IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE MASS FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY	934
Sabitov Zh., Karatayev A., Tolegenuly B. REPRESENTATIVES OF KAZAKH TRIBES IN THE EPIC “MANAS”	946

HISTORY

Azretbergenova E.Zh. FORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND CURRENT ISSUES OF NATIONAL HISTORY IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND TURKEY	960
Aitimbaev A., Sandybayeva A. THE FATE OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE 1920 AND 1930: AN ANALYSIS BASED ON ARCHIVAL DATA	974
Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G. ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF COMMISSIONERS FOR RELIGION IN KAZAKHSTAN (1945–1990)	988
Aubakirova Zh.S., Krasnobaeva N.L. Ualtayeva A.S. URBAN POPULATION OF EAST KAZAKHSTAN: FEATURES, POTENTIAL AND RISKS	1007
Kabuldinov Z.E., Beisembayeva A.R. HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES IN CONTEMPORARY JAPANESE HISTORIOGRAPHY	1028
Dalayeva T.T., Idrissova A.M. VISUAL HISTORICAL SOURCES IN FOCUS OF RESEARCH: FROM TRADITIONAL ILLUSTRATION TO VR/AR REPRESENTATION	1039
Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A. PRACTICE OF ESTABLISHING RUSSIAN ADMINISTRATIVE BORDERS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE 70–90S OF THE XIX CENTURY	1056
Kapayeva A.T., Asanova S.A. FEATURES OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S XX CENTURY	1073
Kassymova D.B., Tleubayev Sh.B., Abdrakhmanov B. SOME ASPECTS OF RELIGIOUS SITUATION IN THE KAZAKH SSR IN 1950–1980s	1089
Kozybayeva M.M. EVERYDAY LIFE AND LEGAL ASPECTS OF THE LIVES OF SPECIAL SETTLERS IN NORTHERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF VIRGIN LAND DEVELOPMENT (1950–1960S)	1109
Makhmetova N.A., Aubakirova Zh.S., Margulan A.S. FEATURES OF ETHNO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF EASTERN KAZAKHSTAN IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF REPUBLIC	1130
Mukanova G.K., Sadvokasova Z.T. THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ABOUT HEALING IN CENTRAL ASIA (XIX – EARLY XX CENTURIES)	1149
Sauyrkan Ye., Kaipbayeva A.T. KAZAKH REFUGEES FROM XINJIANG IN THE 1930S AND THE SOCIAL PROBLEM OF ABANDONED CHILDREN	1163
Sissenbayeva A.A., Kalybekova M.Ch. PERSONAL FILE – AS A SOURCE FOR STUDYING THE PROBLEM OF RESEARCHING KAZAKH PRISONERS OF WAR IN THE STUTTHOF CONCENTRATION CAMP (BASED ON THE EXAMPLE OF A. BELOZAROV'S PERSONAL FILE)	1177

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Akymbek Ye.Sh., Kembyaeva A.K. GLASSMAKING IN MEDIEVAL KAZAKHSTAN: RESULTS OF X-RAY SPECTRAL MICROANALYSIS OF GLASS FROM SOUTH AND SOUTHEAST KAZAKHSTAN	1190
Beysegulova A., Ashimova S., Kartaeva T. REGIONAL SPECIFICS OF SAFEGUARDING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE “KNOWLEDGE AND CUSTOMS RELATED TO NATURE AND THE UNIVERSE” IN THE ABAI REGION	1202
Sapatayev S., Kuralova Z. TRADITION OF BURIAL OF HORSES IN EARLY IRON AGE CEMETERIES OF KAZAKHSTAN	1221
Sakhi Zh., Karzhaubayeva A. THE ROLE OF HISTORIC RESIDENTIAL BUILDINGS IN PRESERVING THE URBAN CULTURAL LANDSCAPE OF ALMATY	1235

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (4)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй